

Во дворце всё пришло в движение. Министерство ритуалов и министерство финансов были заняты до предела. Даже старшая дочь семьи Бай, Бай Цин, была занята тем, что пыталась успеть на последние свидания со своим любовником. Единственной, кто оставалась бездельником, была сама императрица Хо Цзиньюй, которая целыми днями играла с редкими сокровищами, не обращая внимания на государственные дела. На заседаниях она принимала различные позы, демонстрируя крайнюю лень. Как только министры заканчивали свои доклады, она махала рукой, завершая заседание, словно не могла дождаться, чтобы покинуть Чертог Драконьего Правления.

Некоторые из более хитрых сановников, принося редких птиц и игрушки, удаивались «милости» императрицы и даже получали повышения.

Семь дней пролетели незаметно.

Сегодня был день свадьбы старшей дочери семьи Бай, Бай Цин. Семья Бай решила устроить пышную свадьбу, и весь Имперский город был украшен красными фонарями и цветами, что говорило о больших затратах. С другой стороны, хотя Хо Цзиньюй и выделила средства из казны, она использовала их только для подарков, а остальное с удовольствием положила в свой личный сундук, довольная «благоразумием» канцлера Бай.

В усадьбе Бай.

Главная жена тщательно инструктировала свою дочь перед свадьбой. Она уже смирилась с тем, что тётя Цин будет во дворце, и они смогут поддерживать друг друга.

— Цин, ты теперь принадлежишь императрице. Забудь всё, что было за пределами дворца. Не встречайся больше с господином Юйвэнем. Это может вызвать подозрения у императрицы. Во дворце будь осторожна в словах и делах. Ты вошла во дворец рано, и у императрицы пока нет наложниц. Постарайся как можно скорее подарить императрице наследника! — наставляла она с чувством.

— Ладно, ладно, я поняла, хватит, мама, — нетерпеливо ответила Бай Цин. Она совсем не хотела выходить замуж во дворец. Интересно, сможет ли она ещё видеть своего возлюбленного.

— Цин, ты первая наложница императрицы, и она сама выбрала тебя на заседании. Если ты постарайся, то, скорее всего, станешь императрицей. Мужчины переменчивы, ты должна удержать сердце императрицы! — Видя, что дочь её не слушает, главная жена с тревогой продолжала наставлять, словно пытаясь вбить эти слова ей в голову.

Вскоре настало время, и служанки накрыли голову Бай Цин красным покрывалом, помогли ей сесть в карету. На улице грохотали барабаны и хлопали хлопушки, а за каретой следовал большой отряд охраны. На главной улице собралось множество зевак, которые показывали пальцами и шептались. Кто-то распространил слух:

— Слышали? Прошло всего два месяца с тех пор, как почивший император отошёл в мир иной, а императрица уже спешит взять наложницу. Я слышал от сына соседа, который служит во дворцовой охране, что эта дочь семьи Бай специально соблазнила императрицу. Возможно, она — беда для страны и народа, лиса-оборотень!

— Да, да, прошло меньше трёх лет с тех пор, как почивший император оставил этот мир, а дочь семьи Бай настаивает на свадьбе с императрицей. Это заставляет императрицу выглядеть неблагодарной!

— Слышал, что дочь семьи Бай очень развратна, она уже потеряла девственность.

— Значит, семья Бай плохо её воспитала?

— Семья Бай тоже не из лучших, говорят, они украли много серебра. Посмотрите, как они устроили свадьбу — это всё наши налоги...

Тема разговора незаметно сместилась. Те, кто прятался в толпе, увидев, что слухи распространились, с удовлетворением улыбнулись и незаметно исчезли.

Семья Бай не знала об этих мелочах. Карета с шумом добралась до ворот дворца. Хо Цзиньюй в красном одеянии верхом на великолепном коне ждала у ворот. Ворота дворца распахнулись, и Хо Цзиньюй махнула рукой, чтобы карета следовала за ней. Процессия медленно вошла во дворец.

Наступил вечер. Бай Цин сидела одна на огромной кровати в своих покоях. Служанки были выгнаны, но несколько старших служанок оставили ей небольшую книжицу. Она была взволнована и немного нервничала, думая о своём возлюбленном и ещё не встреченной императрице. Её кулаки были крепко сжаты. Если бы она была дома, она бы уже разбила всё вокруг, но теперь она была во дворце, где нужно было быть осторожной. Она сдерживала гнев, ожидая, когда ночь пройдёт, и покои станут её владениями, где она сможет делать всё, что захочет.

Хо Цзиньюй вошла в покои новой наложницы, неся свой любимый хрустальный кубок. Она увидела невесту, сидящую на кровати с напряжённой спиной, её руки были сжаты, а костяшки пальцев побелели. Хо Цзиньюй тихо рассмеялась, и девушка на кровати вздрогнула.

Хо Цзиньюй сняла покрывало с головы Бай Цин и увидела её бледное лицо. Сдерживая раздражение, она подошла к столу, взяла две чаши с вином для свадебного обряда и протянула одну Бай Цин. Та казалась застенчивой, на её щеках появился лёгкий румянец, что делало её ещё более хрупкой.

Бай Цин дрожащей рукой взяла чашу, её пальцы случайно коснулись пальцев Хо Цзиньюй, и её лицо стало ещё более застенчивым. Хо Цзиньюй стала ещё более раздражённой.

Обе выпили вино. Бай Цин почувствовала, как алкоголь мгновенно ударил в голову, её зрение помутнело, и в ушах зазвенело. Последнее, что она увидела, — это приближающаяся фигура, а затем её сознание погрузилось во тьму.

Хо Цзиньюй, увидев, как старшая дочь семьи Бай потеряла сознание, была довольна. Она подошла к ней, раздела её, бросила одежду на пол и устроила беспорядок на кровати. Затем она села на кушетку и стала играть с хрустальным кубком, просидев так до самого утра.

На рассвете Хо Цзиньюй вышла из покоев новой наложницы, Дворца Лазурных Небес, и направилась в свой Чертог Драконьего Сна. Просидев всю ночь, её тело немного затекло, а вчерашнее крепкое вино вызвало пот. Лучше всего было бы принять ванну.

Хо Цзиньюй часто принимала ванну по утрам, а учитывая, что это была брачная ночь, служанки и нянюшки заранее подготовили ванну, меняя горячую воду каждые полчаса. Хо Цзиньюй вернулась как раз вовремя, ванна была наполнена горячей водой, согревающей тело.

Она махнула рукой, чтобы служанки ушли, разделась и медленно погрузилась в ванну, с удовлетворением вздохнув.

Тем временем во Дворце Лазурных Небес.

Женщина, лежащая на кровати в неловкой позе, начала приходить в себя. Вчерашнее крепкое вино оказалось для неё слишком сильным, и она долго не могла оправиться от похмелья. Женщина, держась за голову, тихо застонала, медленно открыла глаза и была шокирована увиденным. Вся комната была в беспорядке, свадебное платье валялось на полу, кровать была неубранной, а императрица уже исчезла.

Бай Цин сбросила одеяло и хотела встать, но вдруг её взгляд упал на белую простыню. Это была простыня брачной ночи! Она была абсолютно белой, без единого пятна крови. Бай Цин дрожащей рукой схватила белую ткань, в её голове пронеслись тысячи мыслей: «Почему нет крови? В прошлый раз, когда я была с Цзячаном, мы не зашли слишком далеко. Он сказал, что не видел крови, и всё было в порядке. Но сегодня на простыне нет крови! Должно быть, в прошлый раз я случайно...»

Бай Цин не осмелилась думать дальше, она дрожала от страха. Ещё в усадьбе она отчаянно не хотела выходить замуж во дворец, боясь именно этого. В тот день, когда они гуляли, двое молодых людей не смогли сдержать свои чувства. Они сказали, что не видели крови, но, возможно, из-за наступившей темноты они просто не заметили.

Пока служанки и нянюшки ещё не вошли, ей нужно было как-то скрыть это.

Бай Цин босиком подошла к круглому столу, взяла маленькую чашку и, завернув её в свадебное платье, бросила на пол. Раздался негромкий звук, и чашка разбилась на несколько частей. Бай Цин провела осколком по руке, и на её белой, как нефрит, коже появилась кровотокающая царапина. Бай Цин, которая всегда была избалованной девушкой, никогда не получала даже царапин, теперь, когда на её руке появилась рана, её губы побелели от боли.

Чтобы сохранить жизнь и занять место императрицы, она должна была терпеть! Бай Цин, стиснув зубы, сжала руку, и несколько капель крови упали на простыню. Теперь это действительно была простыня брачной ночи.

Бай Цин бросила простыню на кровать, создавая видимость беспорядка, надела нижнее бельё и спрятала окровавленные осколки в коробку с приданым. Затем она позвала служанок, стоявших за дверью, чтобы они помогли ей одеться.

Две служанки помогали Бай Цин одеваться, одна из них случайно задела рану на её левой руке, и Бай Цин, рефлекторно подняв руку, ударила служанку по лицу:

— Откуда такая глупая служанка! Ты не умеешь помогать? Ты причинила мне боль!

Служанка, получившая удар, была ошеломлена и тут же упала на колени, умоляя о пощаде:

— Простите, госпожа! Простите! Я больше не буду! Я больше не буду!

Авторское примечание: Женится на женщине, которая сама напрашивается на неприятности.